

АНТИТОПОР

Vk.com/antitopor

Еще один предмет спора – это дудук. Этот измученный духовой инструмент не зря плачет, издавая звук. Впрочем, в мире только два плачущих инструмента. Это дудук и виолончель. Можно только догадываться, от чего плачет виолончель. Этот инструмент зародился в начале 16 века. В те годы, когда Европа была охвачена кровавыми расприями и утопала в крови. Католики резали протестантов, те, в свою очередь, католиков. И в это время родилась виолончель. Слово оплакивая невинных жертв Реформации. Что касается дудука, то он зародился не где-нибудь, а в Армении. Кто угодно и что угодно могут говорить о дудуке, приписывать его себе, называть его как угодно – балапаном, дудуки, дюдюком, тютяком (это не игра слов. Его действительно так называют некоторые наши соседи)... Так вот, кто угодно может его приписывать себе. Но... Первым источником, где был упомянут дудук, и упомянут именно по-армянски – цирапапох (абрикосовая палочка), был армянский

историк V века Мовсес Хоренаци. Одною этого уже достаточно, чтобы не лезть в глубину происхождения этого инструмента, воспеваящего и оплакивающего трагическую судьбу армянского народа.

Согласно исследованию этномузыковеда доктора Джонатана Макколама, дудук изображен на многочисленных армянских рукописях Средневековья, символизируя армянскую национальную идентичность.

И не может быть никакого другого дудука. Ни азербайджанского тютяка, ни персидского балапана, ни грузинского дудуки. Не может быть хотя бы потому, что ни один их историограф не оставил упоминания о дудуке ранее не то что 5-го века, опередив Хоренаци, но и ранее хотя бы 15-го века. Таких описаний нет ни у кого. Есть только армянский дудук в качестве отца-основателя и его детища, которые были заимствованы соседями и названы на свой слух. А слух, я имею в виду лингвистическую составляющую, которая такова.

Этимология названия дудук имеет исключительно индоевропейское происхождение, и никакие тюркизмы и картвелизмы ему не страшны. Ну, во-первых, начнем с того, что этимология слова дудук сама за себя говорит. Обратите внимание, как слово похоже на дуду, дудку, дудеть и т. д. Т. е. это уже априори не тюркского происхождения слово. Впервые тиранапох зазвучал в армянских храмах России в 18 веке в Армянском храме Святой Екатерины в Санкт-Петербурге, в храме Сурб-Хач (Святого Креста) в Ростове-на-Дону и т. д. В храмах отпевали почивших. Звук тиранапоха, доносящийся из этих армянских храмов, заинтересовали русских казаков. Они ближе познакомились с инструментом, сложно им было произнести

ДУДУК

тиранапох, и назвали его просто и по-русски дуда, дудак. Дудакон называли инструмент донские казаки. Из-за похожести его с дудкой. Так и прикрепилось второе название армянского тиранапоха – дудук.

Что касается соседей, персы называют этот инструмент балапаном. Балапан не много отличается от армянского дудука формой и размером. Даже материалом. Персы чаще всего изготавливают свой балапан из каштанового дерева или, на худой конец, миндального. Чаще всего у них балапан используется в качестве пастушьего инструмента. А назван балапаном потому, что их изобретение напоминает писк цыплят. Балапан на одном из диалектов языка фарси означает «цыпленок». Хотя на литературном фарси цыпленок будет дудже. Кстати, известная азербайджанская песенка «Джуджелерим» означает «Мои цыплята». Это слово заимствовано азербайджанцами из языка фарси.

С балапаном разобрались. Теперь с азербайджанским тютяком. Ну, тут, как вы понимаете, и разбираться не нужно. Тютяк – это не умеючи сказанное дудук. Турки хоть чуть ближе говорят – дюдюк. Но азербайджанцы – тютяк. Т. е. тютяк – это и есть дудук. И этимология дудука мы уже разобрались выше. Надо лишь заметить одно но: когда у наших восточных соседей нет какого-то своего обозначения существительного, они начинают коверкать чужой язык – возникает собственное словечко. Например,

спички становятся спешка, газета становится газет, халат – хялат, тапок – тапышка, помидор – памадор, дудук – тютяк и т. д. Кстати, надо заметить, что в Азербайджане сейчас пытаются избавиться от русизмов и ищут им замену на чистом азербайджанском. И не находят. Поэтому приходится заменять на арабизмы, например, вместо ручки говорят калям, или берут что-то у турок, как например стол – маса. Но проблема в том, что сами турки имеют массу заимствований от греков, итальянцев, французов. Маса, стол как раз одно из таких ими заимствованных слов. Даже если они захотят забыть про «памадор», то у турок заимствовать помидор не советую. Турки говорят доматес. И взят доматес у греков...

Мы немного отошли от темы. С грузинским дудуки... Ну, сами понимаете. Грузинам в этом отношении легче и проще. Там одна буква в конце играет главенствующую роль для огрузинивания. Машина – машини, консул – консули, кинжал – кханджали, персидский кагаз (бумага) – кагази... Одно только «И» на конце – и слово уже грузинское. Так и дудуки.

Напоследок хочу сказать следующее: как бы ни называли другие народы свои инструменты – подобия дудука, но именно армянский дудук – цирапапох – признан шедевром Всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО в 2005 году. Там так и подчеркивается: не дудуки, не тютяк и не балапан, а именно АРМЯНСКИЙ ДУДУК. И армяне усовершенствовали и прославили на весь мир дудук. Усовершенствовал Вардан Буниатян (Вардан Буни), а прославил Дживан Гаспарян. Благодаря этим людям звук армянского дудука прозвучал в более 15 голливудских фильмах, свыше 10 российских, также десятки западных и российских звезд исполнили свои песни под армянский дудук. И это факт!

Люди в бане

Интернет-аскяризм ведется в Азербайджане и в реальной жизни. Как и в соцсетях, реальный Азербайджан в реальном времени отправляет в бан, в ЧС (черный список), порой снимает из ЧС, а кого-то так и держит в бане... Что бы не оказаться в ЧС Азербайджана, но при этом ездить в Армению и Карабах, некоторым людям приходится побывать фейком, менять документы... А как иначе? Ведь не знала великая певица Монсеррат Кабалье, что в свои 80 лет окажется жертвой кибераскарских войн в реальной жизни...

Баку объявил всемирно известную оперную певицу Монсеррат Кабалье персоной нон грата за посещение ею Нагорного Карабаха. Такое заявление сделали в азербайджанском посольстве в Испании, добавив, что испанской стороне направлена нота протеста.

В документе, в частности, говорилось, что Монсеррат Кабалье может не рассчитывать на получение азербайджанской визы. В диппредставительстве по подчеркнули, что предупреджали менеджеров певицы о последствиях посещения оккупированных территорий Азербайджана.

Отметим, что 4 мая 2013 г. знаменитая оперная певица Монсеррат Кабалье побывала в Нагорном Карабахе. Посетила местные достопримечательности, среди которых кафедральный собор Шуши – храм Казанчеоц и монастырский комплекс Нораванк. «Я нахожусь здесь, в Степанакерте, как певица. Кроме того, я представляю Организацию Объединенных Наций (еще в 1974 году она была признана почетным послом ООН, а в 1991-м – послом мира). Предлагаю вам свою руку и сердце. Это не только остров христианства, но и корень истории христианства. Я христианка с ног до головы». Это пацифистское заявление певица сделала в ответ на ноту протеста. Менеджеры же оперной дивы были далеки от пацифизма и с бурным испанским темпераментом ответили дипкорпусу Азербайджана в Мадриде, что, цитирую: «...Сеньоре Кабалье – 80 лет. Она родилась и стала петь еще до того, как на карте мира возникло государство Азербайджан».

Я вот о чем подумал: судя по реакции испанской стороны, и в частности самой Кабалье – «христианки до мозга костей», как она сама

себя называет, ей абсолютно плевать, впускают ее когда-либо в Баку или нет. Ее знает и любит весь мир. Ждут во всех 192 странах мира и еще двух десятках непризнанных государств. 192 – 1 страна = 191. Или 7 млрд населения Земли минус 9 млн населения Азербайджана... Неощутимо. А если учитывать, что далеко не все в Азербайджане согласны с решением властей занесения Кабалье в персоны нон грата, так и вовсе мы получаем результат капли в море. Считаю, что Азербайджан прежде всего выставляет себя в невыгодном свете, а не отдельных лиц.

Кстати, таких отдельных лиц, которые «забанены» Азербайджаном, всего около 10000 человек. Из них свыше 300 человек – это политические деятели разных стран мира, журналисты, деятели культуры: Аль Бано, Бернар Фурнье, Валери Буайе, Бедрос Киркоров, Константин Затулин, Сергей Маркедонов, Франтишек Милошко, Виктор Шейнис, Стивен Паунд... Все они в разное время посещали Арцах (Нагорно-Карабахскую Республику). Есть и те имена, которые Азербайджан разбил по разным причинам. Это депутат Госдумы Сергей Мирофанов и артисты Катя Лель, Сосо Павлиашвили, Азиза, Темир Темиров... На самом деле артистов, приезжающих в Карабах, куда больше. И делается это инкогнито.

Тем не менее проблема не только в Карабахе. В Азербайджане у некоторых людей выступает пот только от того, что кто-то из армян или лиц с армянскими корнями прибывает в Баку. Подозрения ко всем. Я работаю в сфере шоу-бизнеса и по долгу профессии сталкиваюсь со многими популярными артистами, которые не могут приехать с гастролями в Баку. Это артисты армянского происхождения, среди которых Ирина Аллегрова, Авраам Руссо, Евгений Петросян, Лев Шимелов, Николай Добрынин, Ирина Отиева, Алексей Чумаков, Ксения Бородина, Гарик Мартиросян... Исключение состав-

ляет лишь Филипп Киркоров. В отличие от отца, Бедроса Киркорова, армянина по национальности, Филипп – болгарин. Видимо, это обстоятельство и то, что Филипп Киркоров исправно выполняет заказы, исполняя песни на азербайджанском языке, причина, что для этого артиста сделано исключение. К счастью, черносписочный маразм не дошел до официальных лиц. Иначе бы и министру иностранных дел России Сергею Лаврову была бы «заказана» дорога в Баку.

Вспоминается случай: пять лет назад телекомпания «Мир» пришел заказ из Баку снять 30-минутный документальный фильм о том, какими быстрыми темпами развивается Азербайджан. В программе съемок и небольшое интервью с президентом страны Ильхамом Алиевым. Сценарий утвердили. Состав творческой бригады тоже. Вылетающих в Баку три человека – собственно сам оператор, мой коллега и приятель, тележурналист канала «Россия 1», телеведущий «Утра России» Владислав Завьялов и продюсер проекта Марина Осипян. Все трое прилетели в Баку. Их встретили и сопроводили в гостиницу. У ресепшена пришлось задержаться. К Владиславу подошли двое уполномоченных из пресс-службы президента Азербайджана и вежливо попросили Марину Осипян вернуться обратно в Москву из-за ее армянского происхождения. Марина, конечно же, знала об армяно-азербайджанском конфликте вокруг Нагорного Карабаха, однако, будучи коренной москвичкой, не могла представить, что к ней, хрупкой женщине, этот конфликт 25-летней давности в современном государстве может как-то относиться. Все споры и переговоры между сторонами ни к чему хорошему не привели. Марина оставила своих коллег в Баку, сама же вернулась первым рейсом в Москву. Азербайджанскую сторону даже не убедили слова Влада, что Марина – главное лицо предстоящего документального фильма об Азербайджане. Она продюсер. И может

ничего не состояться без нее. Но и тут тщетно. Марина вернулась. Фильм состоялся. И состоялся он потому, что Марина Осипян умная, хорошо воспитанная женщина. К творчеству своему отнеслась с ответственностью и выполнила свою работу хорошо, даже несмотря на то как к ней отнеслись в Баку. Но есть и плюс: по словам Марины, никогда прежде она не задумывалась о своей национальности. Но после случая в Баку, она гордится, что армянка. Гордится, что именно ее народ заставляет от одного только окончания «-ян» трястись колени взрослых дядек в галстуках в Баку.

Азербайджан сам настраивает против себя иностранных журналистов. И дело не только в «-ян», но и в объективизме. Дошло до того, что международная организация в защиту прессы «Репортеры без границ» выразила озабоченность в связи с действиями властей Азербайджана, ограничивающих работу журналистов при освещении Карабахского конфликта. «Журналисты должны быть свободны в выполнении своей работы и свободно передвигаться без получения разрешения с какой-либо стороны. Составление черных списков журналистов недопустимо и неэффективно», сказано в пресс-релизе организации.

Первый скандал разгорелся вокруг заместителя редактора радиостанции «Эхо Москвы» Сергея Бунтмана, который был внесен в «черный список» азербайджанского МИД за посещение Нагорного Карабаха. Во время своего визита Бунтман встретился и взял интервью у президента Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакяна и других высокопоставленных лиц.

Через некоторое время из Баку была депортирована фотокорреспондент агентства Bloomberg Диана Маркосян просто из-за того, что является армянкой по национальности. Комитет по защите журналистов выступил с осуждением дискриминационной политики властей Азербайджана в отношении Дианы Маркосян. Через несколько дней

последовал запрет на въезд в Азербайджан корреспондента популярного российского издания «Известия» Юрия Снегирева за его посещение Нагорного Карабаха, куда журналист направился с целью освещения обстановки в регионе после провала саммита в Казани.

Кроме того, власти Азербайджана депортировали из Баку группу шведского телевидения из-за их желания снять митинг оппозиции. А корреспонденту газеты New York Times было отказано в азербайджанской визе из-за того, что в своих прежних материалах она критиковала Азербайджан.

И последний характерный случай: корреспондент известного американского издания The Washington Post Уилл Ингланд стал объектом критики азербайджанских СМИ из-за статей, посвященных Нагорному Карабаху. На критику в свой адрес западный журналист просто ответил, что цель его поездки в НКР заключалась в стремлении описать ситуацию на местах и образ жизни населения Карабаха. Более того, корреспондент пояснил, что столица Нагорно-Карабахской Республики десятилетиями называется Степанакерт, а не Ханкенды, как утверждают азербайджанцы.

А вот журналисты телеканала Euronews, побывавшие в НКР и подготовившие материал о реальной повседневной жизни местного населения, «не вдавались в политические и исторические подробности карабахского конфликта», поэтому освещать позицию азербайджанской стороны в репортаже было неуместно, заявил главный редактор телеканала Питер Барабас и согласился на аналогичный репортаж из Азербайджана, но «с теми же условиями, с какими мы просили армянское правительство, – что материал будет основан только на нашей редакционной политике и руководящих принципах», – заявил П. Барабас. Все помнят, чем потом закончилось интервью президента Азербайджана Ильхама Алиева журналистке телеканала, назвавшей его «средневековым монархом». После этого скандального интервью двери авторитарного режима в Баку для западных журналистов были закрыты надолго.

Ведим АРУТЮНОВ,
автор и ведущий рубрики
«Антитопор»